Глава 35: Как выйти сухим из воды

Три дня пролетели в мгновение ока. С той ночи, в библиотеке Священных Писаний Секты Холодного Пламени…

С тех пор как произошел инцидент в Зале Небесного Талисмана, количество людей, патрулирующих библиотеку Священных Писаний, было удвоено.

В густом лесу в нескольких сотнях метров от павильона появилась нечеткая серебряная фигура. Под покровом ночи невозможно было различить черты лица.

Фигура подняла голову, чтобы посмотреть на восьмиугольный павильон, который был библиотекой Священных Писаний, и мгновение спустя перевернула руку, чтобы достать светло-фиолетовый талисман, который она прикрепила к своему собственному телу.

Фиолетовый талисман мгновенно бесшумно взорвался несколькими прозрачными рунами, напоминающими головастиков, которые на мгновение вращались вокруг фигуры, прежде чем исчезнуть в ее теле.

Внезапно вокруг фигуры поднялся взрыв фиолетового тумана, мгновенно поглотив ее и заставив исчезнуть.

Фигура, естественно, на самом деле не исчезла. Вместо этого она приняла призрачную форму, когда она плыла прямо к библиотеке Священных Писаний, не обращая никакого внимания на патрули в этом районе.

Патрули постоянно осматривали окрестности, и их духовное чувство также непрестанно проносилось по этому району, но они совершенно не смогли обнаружить фигуру.

Вскоре фигура уже достигла входа в библиотеку Священных Писаний.

Была уже глубокая ночь, и двери библиотеки Священных Писаний были уже закрыты. Широкие каменные двери библиотеки Священных Писаний время от времени вспыхивали, ясно указывая на то, что на них наложены ограничения.

Фигура произнесла заклинание, делая ручную печать, а затем открыла рот, чтобы выпустить облако едва видимой лазурной ци, которая плыла к дверям.

Если бы облако лазурной ци было увеличено в несколько сотен раз, можно было бы увидеть, что оно состоит из бесчисленных крошечных рун. Эти крошечные руны мгновенно просачивались в ограничения на каменных дверях при контакте, и казалось, что в ограничениях была разъедена большая дыра, позволяя фигуре пролететь внутрь незаметно.

Без ограничений каменные двери не представляли собой никакой преграды, и фигура пролетела сквозь них в мгновение ока.

Ограничения на дверях слегка вспыхнули, прежде чем мгновенно вернулись в нормальное состояние.

Все это произошло в мгновение ока, и патрулирующие снаружи культиваторы понятия не имели, что что-то не так.

Фигура вошла в библиотеку Священных Писаний, оказавшись в круглом зале.

Зал был чрезвычайно большим, размером примерно 60-90 метров, и из зала было около дюжины путей, ведущих вглубь библиотеки Священных Писаний. В самом конце зала находилась извилистая черная лестница, ведущая наверх.

Фигура быстро осмотрела окрестности, а затем бесшумно полетела к одному из путей.

Путь был не очень длинным, и она быстро добралась до конца, достигнув каменной камеры.

Как и двери библиотеки Священных Писаний, двери этой каменной камеры также были защищены белым ограничением.

Над дверью висела табличка из белого нефрита, на которой были выгравированы слова "Искусства Культивации".

При виде этого в глазах фигуры мелькнул намек на ликование, и она открыла рот, чтобы выпустить облако лазурной ци.

В очередной раз лазурная ци разъела большую дыру в белом ограничении, позволив фигуре пролететь сквозь него без каких-либо препятствий.

За каменной дверью находилась огромная каменная камера, в которой размещались сотни книжных полок, каждая из которых была окутана красным световым барьером.

Все книжные полки были разделены на несколько секций, и в каждой секции находилась нефритовая табличка.

Рядом с каждой секцией были надписи, обозначающие искусство культивации, содержащееся в нефритовой табличке, которая хранилась в этой секции.

Фигура небрежно подошла к одной из книжных полок, затем открыла рот, чтобы выпустить

взрыв лазурной ци, которая разъела большую дыру в красном световом барьере вокруг книжной полки. После этого она взмахом руки притянула к себе несколько нефритовых табличек, а затем влила в них свое духовное чувство.

Спустя несколько мгновений ее брови слегка нахмурились, и она небрежно бросила нефритовые таблички обратно на книжную полку.

Нефритовые таблички содержали различные искусства культивации стадии Заложения Основ и стадии Зарождающейся Души, но ни одно из них, похоже, не понравилось фигуре.

Фигура продолжила свой путь по каменной камере. Вскоре она осмотрела каждую нефритовую табличку на книжных полках и разочарованно покачала головой.

Она немедленно ушла без каких-либо колебаний, быстро пройдя через каменную дверь, прежде чем вернуться в тот же зал, что и раньше.

Оттуда она пошла по другому пути, и в конце этого пути оказалась еще одна каменная камера.

Над этой камерой висела еще одна табличка, и на этой табличке было написано "Искусство".

Фигура быстро рассеяла ограничения на двери этой каменной камеры, прежде чем войти.

Некоторое время спустя она вернулась снова, прежде чем пойти по третьему пути.

Более двух часов пролетели в мгновение ока, и все дюжина или около того путей были исследованы фигурой, но ее брови все еще были плотно нахмурены, указывая на то, что она не нашла того, что искала.

Фигура подлетела к черной лестнице в самом конце зала, и, взглянув наверх, медленно полетела вверх по лестнице.

Лестница была не очень длинной, и она быстро добралась до вершины, после чего оказалась перед огромной каменной дверью шириной в несколько метров.

По обе стороны от двери сидели фигуры, скрестив ноги.

Тот, что слева, был дородным мужчиной в фиолетовом кашае, и, похоже, он был монахом. Что касается фигуры справа, то это был высокий и худой мужчина с болезненным, желтым цветом лица.

Ни у одного из них не было особенно примечательной внешности, но огромные ауры, которые

они источали, указывали на то, что они оба были культиваторами стадии Пространственного Закаливания.

Они оба медитировали с закрытыми глазами, совершенно не подозревая о том, что присутствует злоумышленник. Фигура взглянула на пару культиваторов, а затем быстро направила свой взгляд на каменную дверь позади них.

Свет рябил, как вода, по поверхности каменной двери, испуская разноцветные преломления, и с первого взгляда было ясно, что это ограничение было гораздо мощнее, чем на всех остальных каменных камерах.

Судя по контекстным подсказкам, за этой каменной дверью, скорее всего, находилась внутренняя часть библиотеки Священных Писаний.

Внутренняя библиотека была домом для лучших ресурсов культивации Секты Холодного Пламени, и казалось, что прорваться через это ограничение будет непросто.

Глаза фигуры слегка сузились, когда она подождала немного, а затем снова двинулась вперед, оказавшись прямо перед каменной дверью, где она находилась менее чем в 3 метрах от двух культиваторов стадии Пространственного Закаливания.

В этот самый момент дородный монах слева приподнял бровь и открыл глаза, прежде чем быстро осмотрел окрестности.

— В чем дело, брат Линси? — спросил худой мужчина справа, тоже открывая глаза.

— Ничего, — пробормотал в ответ дородный монах, поворачиваясь, чтобы взглянуть на дверь внутренней библиотеки.

На самом деле он ничего существенного не обнаружил. Вместо этого он почувствовал что-то довольно расплывчатое и неописуемое, и это чувство возникло из-за определенной секретной техники, которую он культивировал в прошлом.

Однако процент успеха этой секретной техники был довольно низок, и учитывая все ограничения, наложенные на это место, и тот факт, что здесь постоянно находились два культиватора стадии Пространственного Закаливания, было крайне неправдоподобно, что кто-то смог бы проникнуть во внутреннюю библиотеку незамеченным.

На самом деле, даже существо стадии Великого Вознесения, скорее всего, с трудом справилось бы с таким подвигом.

Подумав об этом, монах снова медленно закрыл глаза. Худой мужчина просто отмахнулся от этого, как от ложной тревоги, увидев это, и тоже закрыл глаза, чтобы медитировать.

На протяжении всего этого процесса фигура оставалась совершенно неподвижной, и только после того, как два культиватора стадии Пространственного Закаливания снова закрыли глаза, она выпустила мощный взрыв духовного чувства, который быстро охватил всю дверь, образуя защитный барьер.

Сразу же после этого она открыла рот, чтобы выпустить взрыв лазурной ци, которая упала на рябое ограничение на двери. Ограничение немедленно начало мерцать и деформироваться, как будто сопротивляясь лазурной ци, и в процессе оно испускало колебания магической силы, но два культиватора стадии Пространственного Закаливания совершенно не замечали этого за пределами барьера духовного чувства.

Фигура сделала ручную печать, и лазурная ци мгновенно начала расширяться и сжиматься, постоянно меняя форму, чтобы бороться с рябью ограничения. В результате в центре ограничения образовалась площадь размером около 1,5 метра.

Фигура немедленно воспользовалась отверстием, в мгновение ока влетев в каменную дверь.

Процесс казался сложным и запутанным, но на самом деле это заняло всего одну или две секунды с того момента, как она прорвалась сквозь ограничение, до того момента, как она пролетела сквозь каменную дверь, и только после этого барьер духовного чувства бесшумно рассеялся.

Брови дородного монаха слегка дернулись, и он снова открыл глаза, прежде чем быстро повернуть взгляд к каменной двери внутренней библиотеки.

Ограничение на поверхности каменной двери непрестанно рябило, и не проявляло никаких признаков аномалии.

Однако, хотя странное предчувствия, которое только что возникло в его сердце, появилось лишь на мгновение, прежде чем исчезнуть, оно все же посеяло в его сердце зерно сомнения.

— Ты что-то заметил, брат Линси? — К этому моменту его спутник, похоже, тоже заметил, что что-то не так, и поспешно поднялся на ноги, поворачиваясь, чтобы взглянуть на каменную дверь, а затем снова закрыл глаза, чтобы выпустить свое огромное духовное чувство по всему пространству.

— Ты что-нибудь почувствовал только что, брат Цинтао? — спросил дородный монах, подходя к каменной двери, прежде чем провести тщательный осмотр.

Худой мужчина открыл глаза, а затем покачал головой, отвечая:

— Конечно, это ничего не значит, если только кто-то не смог пролететь сотни километров от библиотеки Священных Писаний всего за две-три секунды и прорвался сквозь этот Стеклянный

Массив Темной Воды, созданный Патриархом Холодного Пламени, чтобы получить доступ к внутренней библиотеке.

Ему так и не удалось ничего уловить своим духовным чувством только что.

— Ни один из этих вариантов не кажется возможным. Должно быть, это просто мое воображение, — сказал дородный монах с кривой улыбкой.

Даже для верховного старейшины стадии Великого Вознесения Секты Холодного Пламени было бы довольно сложно прорваться сквозь Стеклянный Массив Темной Воды, прежде чем восстановить его в первоначальное состояние всего за две-три секунды.

http://tl.rulate.ru/book/62733/3827637